

**ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ -СПЕЦИФИКА ТЕРМИНА И
ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ**

Петрухина Н.М.
Д.ф.н., проф УзГУМЯ, Узбекистан, Ташкент

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы имагологии как литературоведческой дисциплины, определяются параметры образа «чужого», который обладает признаками архетипа и может быть осмыслен как этностереотип.

Ключевые слова: имидж, имагология, архетип, этностереотип, картина мира.

Introduction

Термин «имагология» имеет английские корни «image» – “образ”. Предметом изучения имагологии являются устойчивые, стереотипные образы «других», «чужих» этносов, стран, культур, не являющиеся родными для воспринимающего национального сознания. Мир любого национального сознания стремится выработать общую парадигму восприятия «чужих» в пространстве того или иного национального сознания.

Литературоведческая имагология как раздел компаративистики занимается анализом и интерпретацией образов других наций в произведениях словесного искусства. Образ «чужого» складывается из таких составляющих, как характер, специфика национального менталитета, система ценностей, мировидение, тип поведения и т.д., который может быть осмыслен как Этностереотип.

Этностереотип закрепляет представление одного народа о другом, значимое с точки зрения мировоззрения и соотносится с ключевым понятием имагологии, представленного в следующих определениях: это «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы, распространяемый на всех ее представителей» [1, С.19], «картина в умах людей относительно их собственной или других национальных групп»[2, С.149].

Исходным для имагологии является концепт «свои – чужие», определяемый Ю.С. Степановым как «противопоставление, которое, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [3, С.137].

Разграничение «своего – чужого» существовало испокон веков на всех уровнях жизнедеятельности человечества и было связано с присущей ему картиной мира, начиная с разграничения в системе верований и культур и заканчивая пространственно-территориальной границей. Отношение к чужому в каждом исторически конкретном обществе было обусловлено именно этим, поэтому и оппозиция «свое – чужое» имела в каждую эпоху различное наполнение.

Образ «чужого» обладает признаками архетипа, как первичная схема образов, воспринимаемая бессознательно. Именно «свое» (родное) служит отправной точкой в

восприятию и оценке всякого чужеземца. Чаще всего проведение грани между «своими» и «чужими» предполагает наличие визуально наблюдаемых черт внешности, костюма, обрядовости, а потом уже и внутренних - ментальных, отражаемых в языке и поведении различий. Имагология позволяет выделить образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе, нации, следовательно, оперирует понятием менталитета, который служит разграничению «своего» и «чужого». Понятие национальной ментальности очень близко понятию национального характера: оба обозначают исторически сложившуюся общность психического склада нации, культуры, мотивов поведения, коллективного самосознания. Национальное самосознание реализуется «главным образом в виде рефлексии» – в отнесении человеком себя к той или иной национальности, в его представлениях о своем народе. Все эти представления эмоционально окрашены. В их основе лежит антитеза «мы – они», «свое – чужое», включающая наиболее ярко выраженные признаки (внешние и внутренние), отличающие «нас» от «них». Наряду с картиной мира большое значение имеет языковая картина мира, т.к. языковая структура «неразрывно связана с национальным историко-психическим складом народа», его менталитетом. Закрепившиеся в языке номинации чужестранцев (итальянец – «макаронник», немец – «колбасник», т.п.) свидетельствуют о том, что народы имеют устойчивые представления о постоянных чертах других наций: англичане почти повсюду слыт сухими и чопорными, немцы – обстоятельными и практичными, французы – любвеобильными и легкомысленными, испанцы – страстными и необузданными и т.д.

Концепт «свой – чужой» соотнесен с понятием архетипа как первичной схемой образов, воспроизводимой бессознательно и априорно формирующей активность воображения, как «многоуровневой структурой – от элементарных образов отдельных произведений до целых литературных направлений и школ – пронизывающей всю мировую культуру и порой наделенной внутренней антиномичностью» (рай утраченный – рай обретенный). Представляется, что образ «чужого» обладает признаками архетипа (отвлечен от своего первоисточника – реальных людей «другой» национальности, но лишен понятийной абстрактности, наследуется поколениями). Вслед за Большаковой, выделяющей архетипы, строящиеся на бинарной оппозиции, мы относим к ним концепт «свои – чужие»: он отделяет «свой народ» от «не своего», «другого». «Свое» (родное) служит отправной точкой в восприятии и оценке всякого чужеземца.

Благодаря своему междисциплинарному характеру имагология имеет возможность заимствовать материал из самых разных источников, как-то: литература, фольклор, искусство.

В литературоведении имагология выступает в качестве раздела компаративистики, анализируя образы «другого» (как представителя другой культуры) в художественных произведениях и устном народном творчестве.

Образ «другого» предстает в рамках имагологии, как сложившееся в конкретной социально-исторической среде обобщенное представление, имеющее эмоциональную окраску, а также определенную устойчивость. Говоря о культурологической имагологии культуры, страны, чаще всего проводится грань между «своими» и «чужими»,

предполагается наличие визуально наблюдаемых (черты внешности, костюма, обрядовости) и внутренних (ментальных, отражаемых в языке и поведении) различий, что и положено в основу имагологии.

Имагология оперирует понятием ментальности (синоним – менталитет), означающим образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе, нации. Менталитет противопоставляется рациональной мыслительной деятельности и идеологии, служит в имагологии разграничению «своего» и «чужого». Понятие национальной ментальности очень близко понятию национального характера: оба обозначают исторически сложившуюся общность психического склада нации, культуры, мотивов поведения, коллективного самосознания. Национальное самосознание реализуется «главным образом в виде рефлексии» – в отнесении человеком себя к той или иной национальности, в его представлениях о своем народе. Все эти представления эмоционально окрашены. В их основе лежит антитеза «мы – они» (разновидность антитезы «свое – чужое»), включающая наиболее ярко выраженные признаки (внешние и внутренние), отличающие «нас» от «них». Для художественной имагологии большое значение, наряду с картиной мира, имеет языковая картина мира, т.к. языковая структура «неразрывно связана с национальным историко-психическим складом народа», его менталитетом. Закрепившиеся в языке номинации чужестранцев (итальянец – «макаронник», немец – «колбасник», т.п.) свидетельствуют о том, что народы имеют устойчивые представления о постоянных чертах других наций: англичане почти повсюду слышат сухими и чопорными, немцы – обстоятельными и практичными, французы – любвеобильными и легкомысленными, испанцы – страстными и необузданными и т.д. Однородность этих свойств у членов этноса мотивируется общностью их национальной ментальности и характера, ценностных установок, языковой картины мира. Именно стереотипные представления одного народа о характере, формах поведения, менталитете другого народа являются предметом имагологии – молодой и активно развивающейся научной дисциплины.

Литература

1. Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Rhema. Рема. 2011. №4.
2. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Изд. центр «Академия»; Высшая школа, 2000.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.